

Маленький принц уже видел это лицо, в прошлый раз — на плакате, и тогда черты этого человека показались ему крайне недружелюбными, словно он в любой момент был готов выхватить меч и пустить в ход. Теперь же, увидев его вживую, принц ощутил, как эта неприязнь внезапно возросла стократно. Его охватила дрожь, рука машинально вцепилась в ножку стула, и он с силой дернул её вверх...

Улыбка все еще играла на губах Линь Чэня, когда он, прижавшись к стулу, вылетел в сторону. Инстинкты сработали вовремя: он успел выставить руки, защищая голову, и перекатился по полу. Поднявшись, он опустился на одно колено, глядя на происходящее с полным недоумением.

Все вокруг застыли, пораженные внезапной переменой. На лицах, ставших похожими на маски, дрожали руки, а в глазах плескался ужас.

Больше всех перепугался Цю Имин. Еще мгновение назад он радовался, что авторитета старосты хватило, чтобы пригласить Линь Чэня, а теперь наблюдал, как бог богатства описывает в воздухе параболу своим телом.

— Ты в порядке? — голос Цю Имина дрогнул от потрясения, прозвучав так, словно он спросил: «Ты еще не умер?»

Цю Имин семенил к нему, пытаясь помочь подняться, но Линь Чэнь увернулся. Опираясь одной рукой на стул, он медленно встал. Его глубокий взгляд скользнул по растерянному маленькому принцу, и он спокойно произнес:

— Я подвернул ногу.

В этот же момент капля холодного пота скатилась по его строгому, напряженному лицу к подбородку.

Началась суматоха. Цю Имин со всей серьезностью вызвал скорую помощь, погрузил Линь Чэня на носилки и отправил в больницу, а сам поехал следом, прихватив с собой маленького принца. Встреча выпускников продолжилась под руководством старосты — счет уже был оплачен.

С момента своего перемещения в этот мир маленький принц уже успел вблизи рассмотреть полицейскую машину, и теперь, увидев скорую, пребывал в глубоком смятении.

Еще большее смятение испытывал Цю Имин, сидя за рулем и сердито поглядывая на пассажира. Он не ожидал, что минутная слабость приведет к тому, что он впустит волка в овчарню. Ощущение было такое, словно пригласил Цзин Кэ на банкет в честь Цинь Шихуанди. Не спрашивайте — он уже тысячу раз пожалел о содеянном.

— Ну, говори, почему ты так поступил? — спросил Цю Имин.

Маленький принц, пристыженно опустив голову, не знал, как объяснить. В тот момент это была лишь самооборона, вызванная чувством опасности. Когда он отбросил человека в сторону, давящее, удушающее ощущение, мешавшее дышать, немного отступило. Увы, такое объяснение звучало еще хуже, чем молчание.

Его пучки волос на голове совсем растрепались и безвольно повисли на затылке, из-за чего он выглядел как настоящий арестант — жалкий и несчастный. Но сердце Цю Имина оставалось твердым, он продолжал допрос:

— Ты понимаешь, насколько опасен был твой поступок? Одно неосторожное движение, и человек мог погибнуть, а ты стал бы убийцей!

У маленького принца покраснели глаза. Хотя по меркам этого мира его отец-император был величайшим убийцей в стране, погубившим целые семьи, сам принц был ни при чем. Он был чист перед законом.

— О чем ты вообще думал в тот момент? — настаивал Цю Имин.

Маленький принц надул губы и тихо прошептал:

— Я просто хотел достать улитку.

— При чем тут улитка?

Принц начал рассказ с поедания улиток и дошел до того момента, как одна из них закатилась под ножку стула, прямо к пятке Линь Чэня. Цю Имин прозрел:

— Ты из-за улитки? Ты... ты... неужели стоило бросаться стульями? Что мне с тобой делать... — он был так взбешен, что не находил слов.

История принца не была закончена, но в интерпретации Цю Имина она приобрела логику и стала даже правдоподобнее реальности.

Зазвонил телефон. Чэнь Цзинхуэй уже прислал два сообщения, но принц был слишком рассеян и не заметил их, поэтому Чэнь в нетерпении позвонил сам:

— Ты еще не спустился?

— Уже внизу, — ответил принц.

— Где именно?

— Еду в больницу.

Чэнь Цзинхуэй поразился:

— Почему вдруг в больницу?

Принц, натворивший бед и пребывавший в страхе, внезапно разозлился и проворчал:

— Вы слишком поздно подали трапезу.

На том конце провода воцарилась тишина. Чэнь Цзинхуэй тихо спросил у тренера, что означает слово трапеза, а через мгновение переспросил:

— Ты что, от голода в больницу попал?

Он не придал этому значения сразу, но теперь, прислушавшись, отчетливо услышал на фоне вой сирены скорой помощи.

Высокомерие маленького принца испарилось так же быстро, как и появилось. Поняв, что ведет себя неразумно, он уныло ответил:

— Не совсем так.

Хотя принц и отрицал, Чэнь Цзинхуэй решил, что тот просто слишком застенчив, чтобы признаться, и позже рассказал обо всем тренеру. Тренер остался безмолвен: если ест — протыкает стол палочками, если не ест — едет в больницу на скорой. Откуда взялся этот странный подросток?

В свои шестнадцать лет, получив порцию заботы и утешения от Чэнь Цзинхуэя, маленький принц снова повеселел. Господин Цю был прав: никто не погиб, он не убийца, все еще можно исправить.

Разве что... к огромному долгу добавится еще одна статья расходов.

В больнице Линь Чэнь сам выпрыгнул из машины скорой помощи на одной ноге, напугав окружающих — многие решили, что видят ожившего мертвеца. Цю Имин привез инвалидное кресло, велел принцу присматривать за Линь Чэнем, а сам пошел в регистратуру.

Линь Чэнь сидел в кресле, молча закинув ногу, и наблюдал за тем, как принц суетится рядом. Принц, стараясь подавить внезапно вспыхнувший страх, опустил голову, чтобы извиниться — ведь Линь Чэнь сидел, а он стоял.

Линь Чэнь ответил неопределенным звуком, а когда принц выдохнул с облегчением, тихо спросил:

— В чем ты провинился?

Принц и так его боялся, а тон Линь Чэня напоминал учителя, из-за чего принц окончательно растерялся и после долгих запинок выдавил:

— Не стоило бросать стул.

Линь Чэнь молчал.

— А стоило бросить меня самого? — наконец спросил он.

Принц лишился дара речи. Он понимал, что поступил плохо, но врать, что не хотел этого делать, было бы нечестно, а лгать — нехорошо.

Линь Чэнь, который изначально просто подшучивал, увидев такую реакцию, замер: неужели принц подтвердил свои намерения?

— Мы были знакомы раньше? — Линь Чэнь хотел спросить, не враги ли они.

— Видел вас на плакате, — ответил принц.

— На каком?

Принц долго подбирал слова и наконец произнес:

— На том, где вы очень злой.

Линь Чэнь промолчал. Фотограф сказал, что у него саркастичное лицо, поэтому на снимках он почти никогда не улыбался — на всех фото он выглядел очень свирепо. Линь Чэнь потер виски. Красивый мальчишка, но, похоже, не слишком умен.

— Ты мой фанат? — спросил он.

Что такое фанат? Фэнь-си? Могильный крик? Может, это какой-то враг? Принц, решивший, что уже достаточно нагрешил, и подумать не мог, что после всего случившегося его считают поклонником. Он нерешительно кивнул.

Линь Чэнь сделал выводы: типичный неадекватный фанат, решивший привлечь внимание кумира глупым поступком.

— Как тебя зовут?

Принц, готовый нести ответственность — прежде всего за медицинские расходы, — не стал бежать и честно ответил:

— Сан Уся.

— О, тогда причешись, — сказал Линь Чэнь.

Под руководством Линь Чэня принц посмотрел в темное стекло и увидел свое растрепанное отражение. Он едва не лишился чувств. Его внешний вид! Его достоинство принца Великого Юэ!

Когда Цю Имин вернулся из регистратуры и повел их в приемный покой, принц сидел в зоне ожидания с растрепанными волосами, а вскоре увидел, как Цю Имин торопливо везет Линь

Чэня на рентген. Тревога в душе принца усилилась. Он не раз попадал в неприятности, но всегда находились отец, мать или старший брат, которые всё улаживали, поэтому чувства вины он особо не испытывал. Теперь же, когда незнакомый человек хлопотал из-за него, ему стало невыносимо стыдно.

Он проверил баланс кошелька в телефоне и, учитывая пособие потомков Божественного Дракона, принялся высчитывать, сколько побед в соревнованиях ему нужно одержать, чтобы покрыть долг перед больницей. Считая, он снова начал задыхаться. Отец был великим человеком, раз умудрялся содержать такую семью и еще выдавать карманные деньги ему и наследному принцу.

К десяти часам вечера Цю Имин закончил дела. У Линь Чэня оказался лишь легкий разрыв связок, и после фиксации сустава его отпустили домой. Цю Имин вздохнул с облегчением и даже улыбнулся принцу:

— Где ты живешь... что у тебя с волосами?

Техника плетения косичек у принца не менялась десять лет, зато его соседи по комнате под давлением эстетических норм отточили мастерство до совершенства и взяли на себя его прическу. Принц долго возился, но так и не справился, поэтому покорно протянул резинку.

Цю Имин и Линь Чэнь переглянулись.

Хотя принц был виновником происшествия, учитывая его искреннее раскаяние и случайный характер действий, Цю Имин и Линь Чэнь решили не предъявлять претензий. Настойчивость принца, требовавшего счет и контакты для возврата долга, лишь убедила Линь Чэня в том, что перед ним навязчивый фанат, поэтому он оставил ему фальшивый номер.

Узнав адрес, Цю Имин отвез его домой. Однако у подъезда принц не решился войти, боясь встревожить Чжэнь Пинъаня. Подумав, он решил вернуться в горную усадьбу с горячими источниками: во-первых, там остался багаж, во-вторых, ему нужно было сохранить работу, чтобы расплатиться с долгами.

Ночные такси мчались быстрее вечерних, и принц, погруженный в мысли, не заметил, как они добрались до усадьбы. Он расплатился, вышел из машины, и тут же его ослепил свет фар автомобиля, подъехавшего сзади. Цю Имин высунулся из окна:

— Ты почему здесь?

Поскольку встреча выпускников была событием редким, Цю Имин забронировал номер в Линси, планируя завтра организовать поход в горы. Поскольку сегодня они уехали слишком поспешно, они с Линь Чэнем решили вернуться, чтобы довести дело до конца, но никак не ожидали встретить здесь «плохого ребенка», который должен был сидеть дома.

Принц машинально обернулся, пытаясь спрятаться, но такси, служившее единственным укрытием, безжалостно уехало.

Линь Чэнь открыл дверцу машины и, прихрамывая, выбрался наружу:

— Не прячься. Я сам заплетал тебе этот хвост, узнаю из тысячи.

<http://bllate.org/book/21289/2158567>